

УДК 343.2

Принцип справедливости: его место в системе принципов и норм уголовного права и вопросы совершенствования уголовного права

Сидоров Б.В.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Дается краткое понятие справедливости как философской категории, принципа уголовного права, раскрывается ее содержание и структура, показывается соотношение этого принципа с другими принципами, закрепленными в уголовном законе и признаваемыми в теории уголовного права, другими уголовно-правовыми нормами, обосновывается определяющая роль справедливости в характеристике норм и институтов уголовного права, указываются направления, связанные с совершенствованием определения принципа справедливости и других принципов и норм уголовного закона под влиянием данного «сверхпринципа».

Ключевые слова: принцип, справедливость, законность, вина, равенство, гуманизм, ответственность, наказание, уголовный закон, правосудие.

*Нет добродетели выше справедливости,
нет порока хуже лжи...*

Афоризмы древнего мира

Уголовный закон и уголовное правосудие не могут выполнять своего назначения как регуляторов общественных отношений и результативных средств противодействия преступлениям, если они не пронизаны идеей справедливости, воплотившей в себе передовую человеческую мораль и верность (соответствие) истине. По словам Платона, «правосудие есть решение спора о справедливом и несправедливом» [1, с. 431].

Справедливость толкуется философами как «соответствие истине», «истинности», как «правильность решений и действий» и т.п. [2, с. 757]. Это – не только результат процесса познания и его методы, но и сам процесс развития познания, в котором достигается соответствие понятия предмету мысли, знания вещам [2, с. 231].

Справедливость есть «понятие о должном, соответствующее определенным представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах, категория морально-правового, а также социально-политического сознания» [2, с. 516].

Справедливость «содержит в себе требование ответственности между практической ролью различных

индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, преступлением и наказанием...» [2, с. 516].

Особая роль справедливости для человека, для его жизни в обществе очевидна. Как говорил И. Кант, «когда справедливость исчезнет, то не останется ничего, что могло бы придать ценность жизни людей» [3, с. 250]. Согласно международному праву, национальные правовые системы «должны эффективно содействовать благотворному и справедливому развитию с должным учетом факторов, связанных с правами человека и социальной справедливостью, обеспечивать независимость от личных и групповых интересов при отправлении судебных и квазисудебных функций и соблюдение принципа беспристрастности...» [4].

«Правосудие» или **«правый суд»** означает: «суд» – это «мнение, заключение» [5, с. 80], в целом – «справедливый суд», то есть суд, дающий правильное (юридически и фактически), справедливое заключение по делу или по спору. При этом говорить о степени справедливости, как и степени

правдивости (истинности), было бы неразумно, ибо «полусправедливость» или «полуправда» ничего не стоят. Оценка судом поведения людей на основе уголовного закона должна основываться на истине, исходить из объективной действительности, из фактически содеянного каждым субъектом ответственности, быть адекватной правде, наставлять человека на правильный путь к правильному поведению.

Справедливое судебное решение представляет собой определенное единство и системное соотношение равного и неравного и как таковое должно служить добру и правде, носить созидательный характер и направленность.

Основополагающая идея справедливости должна пронизывать закон, прежде всего уголовный, где несправедливая составляющая особенно болезненно сказывается на судьбах людей, вовлеченных в уголовный процесс, вызывает острое недовольство у основной массы населения в случаях, когда действуют несправедливые законы. Как говорит Платон, «неупорядоченные законы, неспособные творить справедливость» [1, с. 433], есть «несправедливые законы» [1, с. 428]. О.Н. Городнова права, утверждая, что «законодательство должно соответствовать принципу справедливости, который является его "стержнем", на него должны быть нанизаны правотворческий и правоприменительный процессы» [6, с. 5].

Как основополагающая идея в системе норм и институтов уголовного закона, справедливость должна «пронизывать», определять и корректировать все другие принципы уголовного права, установленные ст.ст. 3-5 и 7 УК РФ. Во всяком случае, все вопросы уголовной ответственности (привлечения или освобождения от нее) и наказания (применения или освобождения от него) должны решаться при доминирующем влиянии принципа справедливости, который, к сожалению, сформулирован законодателем далеко неадекватно самому определению «справедливости» как социальной категории («социальная справедливость»). К тому же «несправедливость бытия», которая оказывает определяющее воздействие на уголовную политику, уголовное законодательство, практику его применения, идеологию и культуру общества не дает простора для апробации идеи справедливости в законе, юридической практике, правосознании и нравственно-правовой культуре российского общества. Однако необходимость оптимизации законодательного определения принципа справедливости очевидна, поскольку без доминирования идеи справедливости в ее истинном понимании в уголовном процессе правосудие невозможно. Несправедливость, допущенная в результате совершения преступления, должна сопровождаться «справедливым возмездием» то есть наказанием, «в целях восстановления справедливости» (ч. 2 ст. 44 УК РФ), невзирая на личность преступника, его со-

циальный статус («**равенство в общежитии**» как одна из обязательных сторон социальной справедливости) и «**каждому свое по достоинству**» («распределительная способность» как другая обязательная сторона социальной справедливости) [1, с. 428]. В действующем уголовном законодательстве России уравнивающая сторона справедливости нашла свое отражение не в определении **принципа справедливости** (ст. 6 УК РФ), а в содержании **принципа равенства**, который законодатель сформулировал как самостоятельный в ст. 4 УК РФ («Принцип равенства граждан перед законом»). В действительности это – лишь часть (сторона, функция) справедливости, без которой сформулированный законодателем принцип справедливости является неполным и неточным. Применительно к уголовному закону и практике его применения можно говорить о «**равенстве граждан перед законом и судом**». Составными частями принципа справедливости также являются выделенные в теории уголовного права **принципы дифференциации и индивидуализации ответственности (наказания), которые характеризуют распределительную сторону справедливости**.

Равная уголовная ответственность граждан перед законом и судом во многом обеспечивается равной квалификацией совершенных ими тождественных (аналогичных) преступлений, исходящей из единых оснований и пределов ответственности, закрепленных в соответствующих нормах уголовного закона. Однако, «несправедливое бытие», в том числе несправедливая юридическая практика вносят свои негативные коррективы. Поэтому **уравнивающая сторона (часть, функция) справедливости состоит в уравнивании людей как таковых «в общежитии, в юридической практике» при решении вопросов об уголовной ответственности и наказании виновных в преступлении лиц**.

Сущность справедливости проявляется в правильной (беспристрастной) объективной (соответствующей) оценке общественно-опасного поведения человека законодателем, судом и другими участниками уголовного процесса, в их «способности повиноваться правильным законам» [1, с. 428], следовать «закону и совести», своему нравственному долгу (нормам судебной этики).

Согласно ч. 1 ст. 17 УПК РФ, «судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом **законом и совестью**». Справедливость или несправедливость реализуется в ответственном поведении человека, в субъективной оценке им своего социально-значимого поведения, отражаясь в субъективной стороне справедливости [7, с. 36]. В УК РФ она определяется как принцип вины (ст. 5 УК РФ). Ответственность и наказание

(иные меры уголовно-правового воздействия) справедливы лишь тогда, когда в содеянном установлена вина лица (ч. 1 ст. 5 УК РФ), поскольку «уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается» (ч. 2 ст. 5 УК РФ). Более того, именно **степень вины, точнее, степень субъективной опасности деяния и личности виновного** должна в первую очередь служить основанием определения справедливой ответственности и справедливого наказания, вменения причинённого лицом вреда, а не **«характер и степень общественной опасности преступления»**, как об этом говорится при определении принципа справедливости (ст. 6 УК РФ). Законодатель должен учесть это положение при дополнении распределительной стороны (части, функции) справедливости.

Несколько в ином соотношении находятся принципы **справедливости и законности**. В ст. 3 УК РФ последний определяется так: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом (ч. 1)». Иными словами, преступлением является лишь деяние, которое предусмотрено в качестве такового уголовным законом. Но в основе уголовно-наказуемого деяния должна быть заключена несправедливость, составляющая, прежде всего, нарушение передовой человеческой морали, принятых в обществе нравственных законов, которые должны лежать в основе уголовных законов. Пифагор из Самоса, обращаясь ко всем народам, призывал их, «прежде всего, иметь добрые нравы, нежели законы...». По его словам, «нравы суть самые первые законы» [3, с. 43]. Именно способность повиноваться таким «нравственным законам» Платон включал в содержание справедливости. В таких случаях логичным представляется установление в качестве одной из основных целей наказания **«восстановление социальной справедливости»**, (ч. 2 ст. 44 УК РФ) и применение к лицу, совершившего преступление, «справедливого наказания» (ч. 1 ст. 60 УК РФ), «иных мер уголовно-правового характера» (ч. 1 ст. 6 УК РФ). Принципу справедливости также отвечает **позитивная направленность** таких целей, как **«исправление осужденного»** и **«предупреждение совершения новых преступлений»** (ч. 2 ст. 44 УК РФ), что подчеркивает внутреннюю генетическую связь содержания справедливости как **«квазипринципа»** уголовного закона и его направленности на достижение **целей, диктуемых справедливостью. Справедливость и позитивизм целенаправленности уголовного закона** являются **основными характеристиками «правильных» законов**, которым необходимо следовать, и гарантией морально-оправданной и результативной правотворческой деятельности законодателя, а также в правоприменительной деятельности субъектов противодействия преступности. Апробация идеи

справедливости в уголовном законодательстве и правоприменении есть единая результативная деятельность. Если законы несправедливы к гражданам, к основной массе незащищенного населения, то их (законы) следует совершенствовать, а если не совершенна, а значит, и несправедлива правоприменительная практика, то она должна быть приведена в соответствие с законом, в котором реализована справедливость.

Справедливость уголовного закона и правоприменительной практики, если она есть, **проявляется на всех этапах уголовного правосудия**: при установлении или исключении уголовной ответственности и наказания за определенные деяния; при квалификации преступлений и назначении наказаний за их совершение; при исполнении назначенного наказания за их совершение; при исполнении назначенного наказания с целью восстановления социальной справедливости и достижения других позитивных целей наказания. Поскольку в современном российском обществе утвердилось социальное неравенство, а господствующая буржуазная идеология не заинтересована поисками истины и подлинных социальных ценностей, любое правовое явление, в том числе уголовное законодательство, **нельзя оценивать как справедливое**. Обеспечивая неприкосновенность господствующих рыночных отношений и буржуазной идеологии, право, включая его основные принципы, не в состоянии гармонизировать взаимоотношения между классами и социальными группами, прежде всего, между социальными антиподами-хозяевами и их работниками и слугами, богатыми и бедными, неимущими. В таком обществе справедливость не может утвердиться, не может стать мерилем социально-правовых норм и их реализации, хотя надежды на торжество справедливости, если не фактическое, то юридическое, у передовой части общества не угасают.

Забывать, не заботиться о справедливости правовых норм, в первую очередь уголовного закона нельзя и опасно для спокойствия в обществе и правопорядка. Как писал Ф.М. Достоевский, «высшая и самая характерная черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда ее» [3, с. 205]. Не учитывать этого, тем более в период, когда в стране обострились социально-экономические отношения, значит подталкивать россиян к публичному недовольству и беспорядкам. Извечная мечта и стремление массы простых, не защищенных в жизни людей о том и к тому, чтобы закон и право основывались на фундаменте нравственности, а значит, и справедливости, должны находить воплощение в том и к тому, что во всех случаях, когда создается новый закон, на помощь приходила мораль, закрепленная в основной правовой идеологии, формулируемой в принципе справедливости. С этих позиций правильно поступили авторы проекта Федерального закона

«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 31 июля 2015 г., внесенного в Госдуму РФ Верховным Судом Российской Федерации, указав в Пояснительной записке к проекту данного закона на то, что выведение указанных в данном официальном документе (проекте закона) деяний из сферы действия уголовного закона **«не повлечет нарушения принципа справедливости»** и что **«предлагаемые изменения законодательства соотносятся с принципами справедливости, соразмерности и неотвратимости наказания»** [8]. Законодатель должен прямо указать, что принцип социальной справедливости является **«суперпринципом»**, **«ядром»** в системе других принципов уголовного права, **«исходным началом»**, на котором базируются, из которого исходят другие принципы уголовного права. При этом так называемые принципы **«соразмерности»** и **«неотвратимости наказания»** (лучше – **«ответственности»**) являются составными частями принципа справедливости. О соразмерности наказания и иных мер уголовно-правового воздействия совершенному преступлению непосредственно говорится в ст.ст. 6 и 60 УК РФ. Что касается неотвратимости наказания (ответственности), то следует заметить, что **справедливость немыслима, если отсутствует неотвратимость наказания (ответственности) за совершенное преступление лица, виновного в содеянном.** Только после этого можно говорить и решать вопрос о соразмерности его ответственности и наказания за преступное поведение.

Достаточно очевидна **связь и влияние принципа справедливости** с предусмотренными уголовным законом **принципами законности, равенства, вины и гуманизма.** Как отмечалось, принцип справедливости является **«ядром»** или **«сверхпринципом»** («суперпринципом») в системе указанных принципов уголовного права. Так, законность становится благом, если в ее основе заключена высшая «добродетель» – справедливость. Древнегреческий философ и мудрец Периандр из Коринфа говорил: «Нет добродетели выше справедливости...» [3, с. 14]. Эту же мысль высказывал древнеримский политик, юрист и мыслитель М.Т. Цицерон. «Справедливость, – утверждал он, – есть высшая из всех добродетелей» [9, с. 210]. Еще более определенно и лестно о справедливости писал Л. Берне. По его словам, «справедливость такой же необходимый для жизни продукт как хлеб» [9, с. 209]. **Виновность, которая сама должна лежать в основе справедливости, не может быть добродетелью и социальным благом, если виновное в преступлении лицо не несет справедливой ответственности за содеянное, соразмерно степени своей вины («субъек-**

тивной опасности») в совершенном преступлении. Запрет двойной ответственности за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 6 УК РФ) также направлен на строгое соблюдение принципа справедливости даже при наличии вины лица в данном конкретном преступлении. **Равенство граждан перед законом** (ст. 4 УК РФ) как самостоятельный принцип уголовного права и как составная часть принципа справедливости (уравнивающая сторона, функция) **означает, что перед законом равны не только все лица, совершившие преступление, но и потерпевшие от его совершения и иные субъекты, имеющие отношение к делу.** Принцип равенства выражает правило, согласно которому право применяется в одинаковом масштабе к различным людям. Но это правило является составной частью принципа справедливости, что желательно было бы отразить в новой редакции ст. 6 УК РФ. Это дополнение уголовного закона расширило бы правовые возможности, если не для восстановления социальной справедливости, то для некоего противодействия социальной несправедливости, воцарившейся в современном российском обществе.

Принцип гуманизма, выраженный в том, что «уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека» (ч. 1 ст. 7 УК РФ), предполагает, с одной стороны, **обеспечение неотвратимости уголовной ответственности за любое преступное посягательство на безопасность любого человека** («гуманизм в отношении всех членов общества, включая потерпевших») **как проявление одного из важнейших компонентов справедливости,** с другой – **допустимость освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания в определенных законом случаях виновных в преступлении лиц** («гуманизм в отношении лиц, совершивших преступление»). Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, **не имеют своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства** (ч. 2 ст. 7 УК РФ). В противном случае эти меры не только негуманны, но и несправедливы. В целом же **принуждение, применяемое к виновному в преступлении лицу, справедливо, поскольку им была нарушена всеобщая воля, воплощенная в законе.** Принуждение, по мысли Гегеля, «является справедливым, если к нему прибегают для того, чтобы добиться признания отдельным человеком» [10, с. 38]. Уделяя особое внимание защите безопасности и другим личным интересам виновного лица (обвиняемого, подсудимого), законодатель в УК и УПК РФ не считает возможным в той же мере учитывать законные интересы потерпевшего, хотя принципу справедливости последнее соответствовало бы в большей мере. Указание в законе на приоритетность защиты интересов жертвы, а не вино-

вного в нарушении законных интересов последнего лица следовало бы непосредственно выделить в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве России. В конце концов среди основных задач уголовного закона указывается задача «охраны прав и свобод человека и гражданина, ...общественного порядка и общественной безопасности... от преступных посягательств...», то есть потенциальных и реальных жертв преступлений, а также предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ), не нарушая законных интересов лиц, совершающих преступления, а первоочередной и основной целью наказания (да и всего уголовного закона) – **«восстановление социальной справедливости»** (ч. 2 ст. 43 УК РФ), которая была попорана в результате совершения преступления.

Принцип гуманизма не должен пониматься как необоснованный либерализм, а по сути, снисходительное отношение к лицам, виновным в совершении преступления. Направленность принуждения и разумного поощрения элементов преступного и постпреступного в поведении лиц, совершивших преступления, на добро лишь тогда отражает идею справедливости, если они: **во-первых, соразмерны степени субъективной опасности (степени вины), характеру и степени общественной опасности содеянного; во-вторых, соответствуют нравственным («правильным») законам; в-третьих, направлены на достижение таких прогрессивных целей, как восстановление социальной справедливости, исправление виновных и предупреждение преступлений.**

Гуманизм есть «направленность на благо других, готовность помочь другим» [11, с. 149], «готовность помочь» лицу, совершившему преступление, облегчить ему наказание, либерализм законодателя и суда противоречат справедливости ответственности и наказания. Поэтому нельзя признать правильным утверждение некоторых ученых о том, что «гуманизм представляет собой выражение распределительной стороны справедливости» [6-7]. Можно признать истиной мысль: **«Все, что справедливо, то и гуманно** (в смысле «гуманизма ко всем гражданам»), **но не все, что гуманно, то и справедливо».**

Таким образом, **принцип справедливости является основным, доминирующим в системе принципов уголовного права. Он выполняет** (по крайней мере, должен выполнять) **контрольную и стимулирующую функцию как в уголовной политике, уголовном законодательстве, так и в правоприменительной практике. Справедливость – это высший принцип или «сверхпринцип» в системе принципов уголовного права.** Он нацеливает законодателя на совершенствование уголовного закона, включая криминализацию и декриминализацию деяний, совершенствование мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих

или склонных совершать преступления, в направлении достижения прогрессивно-направленных целей, указанных в законе. Чтобы справедливость могла играть эту направляющую и координирующую роль в уголовном законе и практике его применения, она должна быть оптимально сформулирована в уголовном законе, где должна быть также показана роль этого принципа в системе принципов и норм уголовного закона. Гуманность «норовит» подтолкнуть законодателя и суд к снисходительному отношению к лицу, совершающему преступление, быть «добреньким» и всепрощающим в ущерб справедливости. Да и коррупция, не ослабевающая в законодательной и правоприменительной деятельности, вносит свой «вклад» в поток несправедливых судебных решений. **Закон и суд должны обеспечить, прежде всего, безопасность человека и гражданина, ставшего потерпевшим от преступления, интересы общества, как коллективной жертвы преступности, а затем уже, сообразуясь с позитивными перспективными целями, проявлять доброе, либеральное отношение к преступнику.** Особая роль справедливости очевидна во всех сферах общественных отношений, в жизни общества. В сфере противодействия преступлениям и преступности эта роль многократно возрастает, будучи связанной с несправедливостью современного бытия, что не может не проявляться негативно в данной сфере.

Литература:

1. Платон. Диалоги. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
2. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
3. Таранов П.С. Философская афористика (заповеди, притчи, наставления). – М.: Остожье, 1996. – 574 с.
4. Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Приняты на Седьмом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, 26 августа – 6 сентября 1989 г.). Одобрены Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция 36/1) // Советская юстиция. – 1992. – №№ 13-14, 15-16.

5. Юридический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – 418 с.
6. Городнова О.Н. Идея справедливости как критерий оценки и совершенствование уголовного законодательства. Теоретический и прикладной аспекты: автореф. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2014. – 32 с.
7. Сидоров Б.В. Справедливость как понятие и философская категории // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 138. – Казань: «УНИПРЕС», 2000.
8. Решение высших судов. Лист 9. Дата печати: 08.01.2016 г. // Система «Консультант Плюс».
9. Беляева И.Б., Казанцева С.А., Платонова И.Э. Энциклопедия мысли: собрание афоризмов и изречений от древности до наших дней. Кн. 1. – СПб.: РЕСПЕКС, 2000. – 592 с.
10. Гегель. Работы разных лет. В 2-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1973. – 630 с.
11. Ожогов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 846 с.

Principle of Justice: Its Place in the System of Principles and Norms of Criminal Law and Its Improvement

B.V. Sidorov
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon the notion of justice as a philosophical category and a principle of criminal law, its contents and structure, its correlation with other principles, embodied in criminal law and recognized in the theory of criminal law, and other criminal law standards. The author justifies the pivotal role of justice for characterizing norms and institutes of criminal law and outlines the directions of improvements to the definition of principle of justice and other principles and norms of criminal law under the influence of this “superprinciple”.

Key words: principle, justice, legal order, guilt, equality, humanism, responsibility, punishment, criminal law, system of justice.

